

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
РОССИЙСКОЕ ПАЛЕСТИНСКОЕ ОБЩЕСТВО

ПАЛЕСТИНСКИЙ СБОРНИК

ВЫПУСК
15 (78)

ИСТОРИЯ
И ФИЛОЛОГИЯ
СТРАН
БЛИЖНЕГО
ВОСТОКА

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
МОСКВА · ЛЕНИНГРАД
1 9 6 6

ЛИЦЕВАЯ АРАБСКАЯ РУКОПИСЬ ПЕРЕВОДА ГРЕЧЕСКОГО ХРОНОГРАФА XVII в.

Интересной иллюстрацией одной из страниц истории культурной жизни Сирии середины XVII в., имеющей отношение и к истории нашей страны, является одна арабско-христианская рукопись из собрания Института народов Азии АН СССР, где она значится под шифром С 358. Произведение, заключенное в этой рукописи, и сама рукопись как памятник культуры являются прекрасным примером соприкосновения и взаимовлияния культуры Запада и Востока.

Рукопись содержит арабский перевод с греческого языка малоизученной новогреческой хроники, автором которой является архиепием Матфей Кипрский, более известный как Матфей Кигала (или Цигала), умерший в 1642 г. (?)¹

Оригинальное произведение под названием *Νέα σύνοψις διαφόρων ιστοριῶν*, изданное в Венеции в 1637 г., представляет собой всеобщую историю типа хронографа и состоит из двух частей. Первая из них охватывает период от сотворения мира до Константина Великого, вторая — историю византийских императоров, от Константина Великого и до времени захвата Константинополя турками в 1453 г., и далее краткую историю османских султанов до Мурада IV включительно, правившего с 1623 по 1640 г. В конце произведения изложена духовная история Византии, доведенная до 1636 г.

Матфей Кигала составил свой труд по плану греческой хроники, приписываемой Дорофею Монеувасийскому,² из которой он частично заимствовал фактический материал. Но в первую часть своей книги Матфей Кигала внес много дополнений, преимущественно мифологического содержания, привлек данные из других греческих хроник, а при изложении истории Византии с 1391 по 1578 г. включил в свой труд

¹ См.: E. L e g r a n d. *Bibliographie hellénique ou description raisonnée des ouvrages publiés par des grecs au 17-e siècle*, t. I. Paris, 1894, pp. 355—356; D. R u s s o. *Studii istorice greco-române*, I. Bucureşti, 1939, pp. 87—91.

² И. Н. Л е б е д е в а. Хроника Псевдо-Дорофея Монеувасийского и ее русский перевод. ТОДРА, XXI, 1965, стр. 68—74.

почти без изменения раздел „История политическая“ из известного издания Мартина Крузия „Турко-Греция“.³

Как и хроника Псевдо-Дорофея, выдержавшая с 1631 по 1818 г. около двух десятков изданий и переведенная при Алексее Михайловиче на русский язык,⁴ а в 1667 г. и на арабский патриархом Макарием Антиохийским, хронограф Матфея Кигалы получил в XVII в. известность и оказал влияние на русскую историографию.

В 1637 г. хронограф был издан в Венеции, вероятно очень небольшим тиражом, так как известно всего лишь несколько его экземпляров, из которых один находится в Государственной библиотеке СССР имени В. И. Ленина.

В конце XVII в. хронограф Матфея Кигалы был полностью переведен на русский язык „справщиком“ Московского печатного двора монахом Евфимием. По неизвестным причинам русский перевод не был напечатан, но получил распространение в значительном количестве списков. Несколько экземпляров хранится в настоящее время в Библиотеке Армении.⁵

В 1648 г. по инициативе патриарха Макария Антиохийского в Алеппо был осуществлен перевод на арабский язык второй, наиболее интересной части хронографа Матфея Кигалы,⁶ а именно истории византийских императоров от Константина Великого до падения Константинополя и османских султанов до Мурада IV. Заключительная часть — духовная история Византии — не была почему-то переведена, отчего арабская версия не имеет концовки и текст производит впечатление незаконченного. С греческого оригинала были переведены также четыре хронологические таблицы с перечнем византийских императоров и османских султанов, епископов и патриархов Константинополя до Исаии Агарюта и константинопольских патриархов при Османах, кончая Неофитом, вступившим на патриарший престол в 1636 г.

Переводчиками сочинения, которое в арабской версии получило название „ад-Дурр ал-манзӯм фй та'рих мулӯк ар-рум“ („Нанизанный жемчуг по истории византийских императоров“), были два сотрудника литературного кружка, возглавляемого патриархом Макарием, роль которого в период литературного подъема Сирии в XVII в. уже была освещена акад. И. Ю. Крачковским.

³ *Turcograeciae libri octo a Martino Crusio ... utraque lingua edita*, Basileae, 1584.

⁴ Известен еще перевод этого произведения на румынский язык: D. Russo. *Studii istorice...*, pp. 91—93.

⁵ И. Н. Лебедева. Греческий оригинал русского переводного хронографа. Сборник сообщений и материалов Библиотеки Академии наук СССР по книговедению, Л., 1964, стр. 305—307.

⁶ Сравнение арабского текста хронографа с русским переводом в рукописи Библиотеки Академии наук, в свою очередь сверенном И. Н. Лебедевой с греческим текстом по венецианскому изданию 1637 г., свидетельствует о том, что это полный, а не компилированный перевод.

Имя одного из переводчиков, Павла Алеппского, хорошо известно в связи с двумя его путешествиями в Россию вместе с патриархом Макарием и описанием первого путешествия их в 1652—1659 гг.⁷

Другим переводчиком был Иосиф ал-Мусауир, также оставивший яркий след в культурной жизни Сирии этой эпохи. Однако о его жизни мы располагаем очень немногими сведениями, основанными главным образом на его же приписках в нескольких скопированных им арабско-христианских рукописях.

Известно, что Иосиф ал-Мусауир греческого происхождения; полное его имя — Йүсуф ибн Антүнийус ибн Сувайдән (Свидән) ал-Халабий.⁸ Нисба указывает на его связь с Алеппо, крупным культурным центром Сирии. В одной нашей рукописи, переписанной им в 1647 г., Иосиф ал-Мусауир называет себя учеником патриарха Евфимия II (1634—1647 гг.), известного своим исправлением богослужебных книг. После смерти последнего он начал сотрудничать с патриархом Макарием, который неоднократно упоминает его имя в своих трудах, называя его при этом своими „духовным учеником“.

По просьбе патриарха Макария в просветительских целях Иосиф ал-Мусауир переводил с греческого самостоятельно или же в содружестве с Павлом Алеппским;⁹ возможно, с последним его еще связывала и личная дружба. Примером их совместной работы явился перевод второй части хронографа Матфея Кигалы, хотя главная роль в переводе, видимо, принадлежала первому, поскольку греческий язык он знал хорошо.¹⁰

Иосиф ал-Мусауир был также выдающимся каллиграфом, а еще более он прославился как художник-миниатюрист, за что и получил свое прозвище — ал-Мусауир (Художник).

Все эти стороны творчества Иосифа ал-Мусауира как раз и отражены в рукописи „ад-Дурр ал-манзүм фй та'рих мулүк ар-рүм“. Эта рукопись, содержащая 203 листа большого формата, переписана им каллиграфическим почерком насх и украшена большим количеством цветных миниатюр, что является основным достоинством нашего списка и выделяет его среди других известных нам рукописей этого сочинения.¹¹

⁷ Подробные библиографические сведения о них см.: И. Ю. Крачковский, *Избранные сочинения*, IV, М.—Л., 1957, стр. 686—705 и др.

⁸ См. колофон рукописи-автографа Иосифа: J. Naspallah. *Catalogue des manuscrits du Liban*, I, Harissa, 1958, p. 104.

⁹ О рукописях переводов Иосифа см.: G. Graf. *Geschichte der christlichen arabischen Literatur*, III, Citta del Vaticano, 1949, S. 113.

¹⁰ Сличение отдельных отрывков арабского и русского текстов показало полную языковую и стилистическую их адекватность, что позволяет сделать вывод также о хорошем качестве переводов.

¹¹ Подробное описание рукописи см.: V. Rosen. *Notices sommaires des manuscrits arabes du Musée Asiatique. Première livraison*, St.-P., 1881, pp. 135—141, № 190. Имеется еще одна рукопись этого сочинения в автографе Иосифа ал-Мусауира, возможно, что она является первым экземпляром перевода, см.: *Bibliothèque de manuscrits Paul Sbath. Catalogue*, I, Cairo, 1928, p. 111, № 999. Другие списки

تَمَلَّكَ لَوْنْدِيُوسُ الْمَاكَلِي

وبعد هذا تملك لاونديوس العظيم الماكالي وسوج من اناطوليوس الطربوك وديج ماکالي
 ايجزله لاجل انه دمج اصبارا وايد اخرونوس لاجل هما كانا ارقونوس واثا سنة
 الاونوس من ملكه حارت زلزله عظيمه قويه في مدينه انطاكيه وهدمت المدينه
 كلها وفي السنة الرابعه من ملكه تبع بالرسا القديس سمعان العامودي الملقب الذي هو
 اول من اعلن هذه السنه اعني الوقت على العهد وما اتجره القديس باوروس
 اسعد نورس انه شاهد هذا القديس سمعان وهو في حياة الخلد وكان يعقد
 كل وقت ملك ثمانيه وعشر سنه. وبعد وفاته كتب لاجل عله جميع اموره من ضمن
 سنه الى يوم نياحه الشريف الكاين في النور الاول من شهر ايلول وبعض تجارته التي
 لاتحصا المشهوره عند جماعة المسيحيين وسائر بلادهم واسمها راسمه في ايرانا
 العالم ليس في مدرك بطاكيه والسام ومصر والقسططنيه فقط لكن في بلاد روميه
 والفراسا مع بلاد الانكهن وبلاد اسبانياه وعند بلاد العجم والمديون وبلاد الهند
 وبلاد الحبشه والقطيه مجملتها وسائر الاقاليم. ولحجة اصل القبايله عند زيارتهم

Миниатюра с изображением императора Льва II.

Миниатюры, заключенные в рукописи, позволяют характеризовать Иосифа ал-Мусаувира как первоклассного художника, хотя следует оговорить, что они относятся к позднему периоду его жизни и заметно уступают по мастерству исполнения более ранней его работе, счастливо представленной в другой рукописи ИНА АН СССР.

Рукопись содержит 94 миниатюры хорошей сохранности, на которых художник изобразил всех византийских императоров, от Константина Великого и османских султанов кончая Мурадом IV. В галерее недостает лишь портрета Никифора Фоки; возможно, художник следовал в данном случае традиции греческих иллюстрированных хроник, в которых сознательно не изображался этот император как узурпатор. В рукописи нет еще портрета Иоанна Цимисхия, что, однако, объясняется утерей одного листа, на котором имелась эта миниатюра; этот лист был восстановлен впоследствии без миниатюры каким-то владельцем или читателем рукописи.

Императоры изображены в полроста, чаще анфас (профильные портреты явно не удавались художнику), в пышных парадных одеяниях с державой или скипетром, иногда с мечом и крестом, реже с раскрытым свитком или книгой; среди миниатюр имеется несколько групповых портретов. При некотором однообразии общей формы миниатюр все портреты тем не менее индивидуализированы художником. Доступными средствами художник постарался отразить во внешнем облике те или иные черты характера властителей, исходя при этом скорее всего из характеристик, содержащихся в тексте произведения.

Интересным примером может служить портрет Юлиана Отступника. Он изображен в три четверти роста с державой в одной руке и обнаженным мечом в другой. Его рыжебородое лицо мрачно, из-за плеча к уху склонился и нашептывает темный дьявол с крыльями летучей мыши. Лицо Юлиана на миниатюре, к сожалению, сознательно кем-то немного испорчено, позднее оно было обведено по контуру; кажется позднейшей подрисовкой другая фигурка дьявола на державе.

Единый поздневизантийский стиль (с заметным западным влиянием), богатая палитра красок, в которой преобладают яркие сочные тона, пышность одеяний, подчеркнутая золотом, фактура ткани и блеск драгоценностей, переданные умелым сочетанием красок, характерны только для миниатюр с портретами византийских императоров. Примерно в этой же манере выполнены портреты первых султанов до Мурада III.

перечислены: G. Graf. Geschichte. . . , S. 107; еще одна рукопись находится в Багдаде, см.: كور كيس عواد، المخطوطات التاريخية في خزانة كتب المتحف العراقي بمبغداد، ١٩٥٧ (مستل من مجلة سومر، المجلد ١٣، ١٩٥٧)، ص. ٥٥

В этой связи небезынтересно отметить, что одна из этих рукописей перевода была начата перепиской в Коломне в 1654 г. переписчиком, который находился в свите патриарха Макария во время его первого путешествия в Россию; переписка, однако, была закончена в Сирии в 1679 г. уже другим лицом (Bibliothèque de manuscrits Paul S bath, III, pp. 102—103, N 1305; И. Ю. Крачковский, Избранные сочинения, VI, М.—Л., 1960, стр. 543—544.

Следующие за ним портреты султанов выполнены уже в стиле поздних турецких миниатюр с применением другой, более сдержанной гаммы красок. Султаны изображены большей частью в полный рост. Фигуры их с короткими ногами и руками, как правило, тучны, а лица женственны и очень выразительны. Последний султан, Мурад IV, современник художника, изображен вместе со своим вазиром Хосров Пашой; за спиной у последнего — колчан со стрелами.

Фон на всех миниатюрах бело-голубой, обычно плоский, лишь в некоторых случаях цветными шашками создана видимость перспективы. Все миниатюры обведены рамками. Справа и слева от головы в миниатюру вписаны крупными буквами по-гречески имена императоров и султанов (изредка надписи помещены на полях рукописи).

Кроме миниатюр, рукопись украшена еще изящным 'унвāном в красках с преобладанием голубого цвета в сочетании с золотом. В 'унвāн белым вписана формула, с которой обычно начинаются арабско-христианские рукописи.

Рукопись, однако, не имеет колофона и вообще каких-либо заключительных слов. Переписчик также не привел на титульном листе заглавия сочинения, и оно вписано позднее уже другой рукой. Похоже, что оформление списка по какой-то неизвестной нам причине не было завершено.

Время ее переписки и имя каллиграфа и художника устанавливаются только косвенным путем. Содержание приписок Павла Алеппского на полях рукописи говорит о том, что она была переписана и украшена миниатюрами после первого путешествия патриарха Макария в Россию, закончившегося в 1659 г., но не позднее 1667 г., когда Иосифа ал-Мусаувира уже не было в живых.¹² Возможно, эта рукопись была последней работой художника.

Не менее интересна и важна для нас судьба этой рукописи. Многочисленные приписки Павла Алеппского на полях указывают, что он был первым ее владельцем. Возможно, Иосиф ал-Мусаувира выполнил эту рукопись специально для Павла, может быть, на память о себе, может быть, для поднесения кому-то при втором посещении патриарха Макария России в 1664 г.

Дальнейшая судьба рукописи, так же как и ее владельца, оказалась связанной с историей культурной жизни Грузии середины XVII в. Есть основания предполагать, что рукопись была с Павлом Алеппским в Грузии при возвращении его на родину из России. Это и дает ключ к разгадке обстоятельств, при которых рукопись оказалась в руках Вахтанга VI, царя Грузии. Факт пребывания списка в его руках засвидетельствован приписками на миниатюрах, содержащими перевод на грузинский язык греческих надписей. Принадлежность этих записей царю Вахтангу VI установлена Р. Р. Орбели на основании тщательного палеографического

¹² См. послесловие Макария к своему переводу на арабский язык первой части хроники Псевдо-Дорофея, выполненному в России в 1667 г., где имя Иосифа ал-Мусаувира сопровождается словом „мархум“ — „покойный“.

анализа и сравнения их с автографом Вахтанга VI — дневником путешествия его в Россию.

Можно предположить, что рукопись осталась в Грузии после Павла, умершего там в 1669 г. и погребенного в одном из ее монастырей. В монастыре около 1737 г. и мог Вахтанг VI ознакомиться с нею и сделать в ней свои записи.

Неизвестно, какими путями вернулась эта рукопись на свою родину — в Сирию. Из приписок на ней видно, что в 1762 г. ее владельцем был какой-то араб-христианин (имя его зачерчено). В 1777 и 1784 гг. рукопись принадлежала двум братьям — Ийясу Бутрусу и Антонию Бутрусу ас-Самхāнй, также сирийцам. В Сирии в самом конце XVIII или начале XIX в. рукопись была приобретена известным коллекционером, французским консулом в Алеппо и Триполи Ж. Л. Руссо (1780—1831). Коллекция восточных рукописей Ж. Л. Руссо, в которой находилась и наша рукопись, была куплена двумя частями в 1819 и 1825 гг. русским правительством и передана на хранение в Азиатский музей, ныне Институт народов Азии АН СССР, где она нашла свое последнее пристанище.

A. I. Mikhaýlova

AN ILLUMINATED ARABIC MANUSCRIPT OF THE XVII'S CENTURY GREEK CHRONOGRAPH'S TRANSLATION

The manuscript C 358 from the Collection of Arabic manuscripts of the Institute of the Peoples of Asia contains the Arabic version of the Greek Chronicle of Matthaеus Kigala from Cyprus. The version was compiled in Aleppo (1648) by Paule of Aleppo and Yusuf al-Musauwir. The manuscript contains 94 colored miniatures and Arabic notes of Paule of Aleppo and Georgian ones of Vakhtang VI.
